

ПРАВО

УДК 340

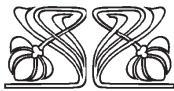
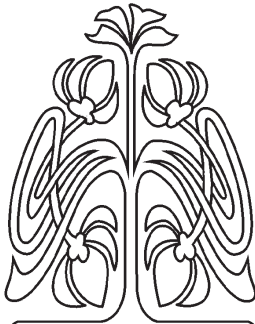
НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ НЕЮРИСДИКЦИОННОГО ПРОЦЕССА

А. Б. Лисюткин

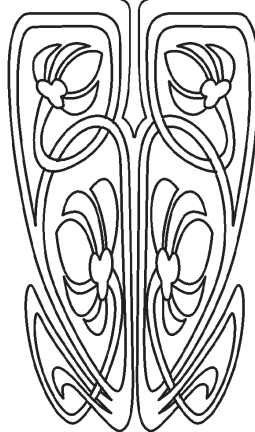
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: al.lisyutkin2010@yandex.ru

Е. Ю. Архипова

аспирант кафедры теории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: kotya777.77@mail.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Введение. Глобализация и регионализации социально-экономических связей повлекла за собой противоречивые изменения в правовой системе Российской Федерации, которые зачастую получают неоднозначную оценку в рамках теоретических разработок и юридической практики. Ввиду этого происходит внедрение в юридическую практику нетрадиционных для отечественного правоведения теоретико-эмпирических конструкций, одной из которых выступает неюрисдикционный процесс. **Теоретический анализ.** Разработка концепции нормативных оснований неюрисдикционного процесса открывает перспективы по выявлению зависимостей между нормами действующего законодательства и практикой его использования в правовой системе Российской Федерации, а также создает предпосылки для материализации неюрисдикционного процесса в границах реализации права. Такой алгоритм действий допустим ввиду отсутствия непосредственного закрепления данного феномена в законодательстве. Поэтому пределами легализации неюрисдикционного процесса могут выступать права и законные интересы, что активно используется в международном и внутригосударственном публичном и частном праве. Следовательно, объектом анализа выступают различные по своей природе нормативные правовые основания, которые стимулируют применение неюрисдикционного процесса. **Заключение.** Проведенный анализ свидетельствует, что отечественное законодательство содержит положения, допускающие и предусматривающие легализацию неюрисдикционного процесса в правовой системе Российской Федерации. По своей сути оно играет роль нормативных оснований внедрения неюрисдикционного процесса в юридическую практику. Правовые предписания позволяют рассматривать неюрисдикционный процесс в качестве одного из компонентов механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина и законных интересов. В этом смысле проблема неюрисдикционного процесса является междисциплинарной.

Ключевые слова: юридический процесс, юрисдикционный процесс, неюрисдикционный процесс, юридически значимая деятельность, законный интерес, права и свободы человека и гражданина, субъекты права, саморегуляция, самоорганизация, модель, поведение, воля.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-3-338-346

Введение

В правовой системе страны имеют место неоднозначные изменения, которые получают противоречивую оценку в научной и профессиональной среде. Такая динамика в политико-юридической надстройке обусловлена глобализацией и регионализацией социально-экономических связей. Эти процессы стимулируют разнонаправленное развитие правовой системы и ее структурных

элементов. Отмеченное качественное состояние приводит к кардинальной трансформации традиционных форм движения правовой материи. Неслучайно в отечественной юриспруденции наблюдается возрождение отдельных компонентов советского образа жизни или внедрение в юридическую практику нетрадиционных для отечественного правоведения теоретико-эмпирических конструкций. Одним из таких феноменов является неюрисдикционный процесс. Данная статья является продолжением серии статей, охватывающих проблематику неюрисдикционного процесса, имеющую в теории государства и права дискуссионный характер [1–3].

Настороженное восприятие указанной темы обусловлено, с одной стороны, изменением процессуальных форм различной степени сложности и природы, а с другой, запросами реальной действительности. В этом смысле неюрисдикционный процесс стал востребованным инструментом обеспечения законных интересов различных участников социально-экономических отношений, причем в большой мере между субъектами международных финансово-хозяйственных связей. Дело в том, что с помощью неюрисдикционного процесса достигается быстрота и эффективность решения конкретных задач, стоящих перед субъектами права, юридических казусов и иных неурегулированных правом вопросов. Неюрисдикционный процесс предоставляет широкие возможности для преодоления бюрократических процедур, сохранения высокого уровня конфиденциальности. Приведенные свойства делают его наиболее привлекательным способом защиты законных интересов.

Бесспорно, использование неюрисдикционного процесса вызвано и обусловлено соответствующими мировоззренческими и материальными источниками. Они определяются природой глобализации и регионализации социально-экономической действительности. В частности, произошло переформатирование содержания субъектного состава социально-экономических отношений на международной арене и на внутригосударственном уровне. Появились участники, которые по своему потенциалу превосходят функциональные возможности не только отдельного государства, но и их объединений. Именно такие субъекты и стали задавать «правила взаимоотношений, формы и процедуры согласования интересов», а институты власти в каждой стране всего лишь занимаются соответствующим юридическим закреплением рекомендуемых ценностно-нормативных установок.

Поэтому необходимым мировоззренческим условием внедрения неюрисдикционного про-

цесса в механизм согласования и обеспечения законных интересов стала рационализация. Она охватывает все стороны организации и жизнедеятельности современного общества. Рационализация социально-экономических связей предполагает фундаментальное переосмысление базовых положений дальнейшего развития правовой системы Российской Федерации. Причем рационализация не ограничивается методологическими аспектами эволюции правовой системы страны и места в ней неюрисдикционных процессуальных форм. Указанное мировоззренческое направление оказывает воздействие и на структуру содержания юридической практики.

Приведенное утверждение имеет достаточно простое объяснение. В настоящее время отмечается трансформация стандартов фиксации качественного состава субъектов права. Их положение в системе социально-экономических отношений определяется не только и не столько субъективными правами (правомочиями) и юридическими обязанностями, сколько фактическими функциональными возможностями. Именно данная тенденция в правовой системе задает параметры субъектной самоидентификации в правовых отношениях и за их пределами, их встроенность в иерархическую зависимость сетевых структур. Классический пример – это транснациональные корпорации.

Приведенное суждение вытекает из самой природы рационализации. Она допускает использование наиболее прагматических и малозатратных приемов в достижении субъектами права поставленных целей. Такой эффект достигается за счет универсализации и упрощения процедур. Рациональность исключает полностью или сокращает до минимума применение консервативных бюрократических юридических форм поведения субъектов права. Неюрисдикционный процесс отвечает приведенным требованиям, поскольку создает преимущества перед традиционными юридическими процессуальными формами, например, судебной защитой, рассмотрением споров хозяйственных субъектов в судебном порядке и т.п.

Однако следует заметить, что реализация законных интересов субъектами права посредством неюрисдикционного процесса существенно увеличивает степень рисков. Следовательно, участники этого вида юридически значимой деятельности должны не только осознавать, но и предвидеть возможность наступления негативных последствий как для непосредственных участников неюрисдикционного процесса, так и для третьих лиц, общества, государства. В частности, возрастает вероятность для частичного

или полного отказа субъектов права от взятых на себя обязательств. Существуют и иные виды рисков для договаривающихся сторон, например, отказ суда в признании юридическим фактом результата, полученного в ходе неюрисдикционного процесса.

В этой связи теоретико-эмпирическое осмысление нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса в правовой системе Российской Федерации приобретает решающее значение для формулирования сути рассматриваемого феномена. Анализ юридических норм направлен на установление не только природы, но и пределов внедрения неюрисдикционного процесса в качестве метода обеспечения законных интересов. В этой связи следует отметить, что в отдельных нормативных правовых актах содержатся веления, которые могут быть квалифицированы в качестве косвенных юридических условий, разрешающих использование неюрисдикционного процесса для обеспечения своих законных интересов, например право на самозащиту в границах юридически значимой деятельности.

Кроме того, изучение нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса в правовой системе способно предупредить возможную фетишизацию заявленной темы исследования и установить взаимосвязь теории и практики. Поэтому юридический позитивизм будет базовым мировоззренческим основанием анализа, а другим – структурный функционализм. Такой методологический подход к вопросу нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса предполагает: во-первых, фиксацию юридических предпосылок его легализации; во-вторых, выстраивание понятийного и функционального рядов неюрисдикционного процесса; в-третьих, определение пределов применения неюрисдикционного процесса; в-четвертых, рассмотрение способов возможной юридической формализации неюрисдикционного процесса; в-пятых, выявление особенностей взаимодействия мировоззренческих и эмпирических начал в материализации неюрисдикционного процесса; в-шестых, решение поставленной задачи будет способствовать укреплению законности и правопорядка.

Теоретический анализ

В условиях глобализации и регионализации социально-экономических связей все более очевидным становится тот факт, что юридическая практика не может обеспечить в полном объеме эффективное решение стоящих перед обществом и государством проблем на теоретическом бага-

же Советской эпохи. Приведенное утверждение является одним из многих факторов, свидетельствующих о том, что классические представления о формах движения правовой материи были и остаются равнодушными к идеям времени, изменчивости, историчности. Поэтому юридическая наука и практика переживают очередной кризис. Во многом ренессанс неюрисдикционного процесса обусловлен отмеченным событием. В этой связи существует острая потребность в ревизии теоретико-эмпирического потенциала правоведения.

Правовая реальность гораздо сложнее и многообразнее тех юридических постулатов, что проявляются в значительном росте парадоксов, множественности и разнонаправленности развития ключевых категорий и практик. Приведенная черта отечественной юриспруденции объективно выдвигает методолого-эмпирическую задачу по изучению нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса. В ходе их анализа необходимо принимать во внимание следующие особенности правовой системы Российской Федерации: во-первых, отсутствие универсальной концепции неюрисдикционного процесса; во-вторых, роль международного права; в-третьих, диверсификацию определенности и общеобязательности права; в-четвертых, операционный характер права; в-пятых, комбинаторику поведенческого аспекта субъектов права; в-шестых, конвергентционную природу процессов, протекающих в правовой реальности; в-седьмых, возрастание роли и значения материальных факторов в юридической практике и снижение авторитета формально-юридических предписаний.

Описание нормативных оснований концепции неюрисдикционного процесса будет способствовать выявлению зависимостей между предписаниями действующего законодательства и практикой использования неюрисдикционного процесса в правовой системе России. Данное положение обусловлено методологической функцией концепции, выражающей мировоззренческо-целевые и ценностные установки, которые задают направления исследования и легализации изучаемого феномена. Более того, целевая обусловленность концепции позволяет сформулировать ресурсную базу легализации и дальнейшего совершенствования неюрисдикционного процесса в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, концептуализация способствует правильному выбору нормативных оснований и проведению их системного анализа. Целью здесь выступает выявление способов внедрения неюрисдикционного процесса в юридическую практику. Важным

компонентом формулирования концепции неюрисдикционного процесса является определение сферы его фактического использования. В монографической литературе относительно поставленной проблемы высказываются различные мнения [4, с. 46–69].

На наш взгляд, материализация неюрисдикционного процесса обусловлена ростом неформальных финансово-хозяйственных связей, универсализацией международного разделения труда и трансграничностью движения ресурсов. Приведенное обстоятельство дополняется внедрением в юридическую практику альтернативных способов обеспечения законных интересов. Поэтому законные интересы правообладателей приобретают качество оснований и пределов легализации неюрисдикционного процесса. Приведенное суждение в очередной раз подчеркивает значимость изучения нормативных оснований, которые отражают базовые тенденции эволюции правовой системы страны.

Рассматривая проблему концепции неюрисдикционного процесса, прежде всего, необходимо правильно сформулировать цель, затем просчитать результаты целеполагания и зафиксировать общезначимые критерии оценки. На наш взгляд, общий замысел концепции неюрисдикционного процесса заключается в стремление субъектов права эффективно обеспечить свои законные интересы. Поэтому неюрисдикционный процесс представляет собой альтернативную юрисдикционному процессу поведенческую модель. В основе предложенной конструкции лежат принципы права – это свобода волеизъявления, все, что не запрещено законом, разрешено, выбор вариантов поведения по своему усмотрению и другие формализованные ценностные установки. Именно перечисленные начала обеспечивают быстрое и с наименьшими издержками достижение поставленной цели в границах требований законности. В этом случае неюрисдикционный процесс воспроизводит механизм взаимного обмена договаривающимися сторонами своими правами и обязанностями. Таким образом, неюрисдикционный процесс – это не только альтернативная, но и консенсуальная поведенческая модель.

Важным критерием анализа нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса в правовой системе России выступает структура. В структуре главным содержательным компонентом рассматриваемой саморегулируемой поведенческой модели является юридически значимая деятельность. Она имеет непосредственное закрепление в действующем законодательстве [5]. Данное обстоятельство позволяет использовать юридически значимую де-

ятельность в качестве стандарта для проведения анализа нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса. Другим элементом структуры, который может быть использован в качестве критерия, является субъект права. Не менее значимым структурно-содержательным компонентом выступают принципы организации и осуществления неюрисдикционного процесса, например, свобода волеизъявления и добровольность, законность, оптимальная согласованность интересов и т.д.

В ходе изучения нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса следует учитывать статусные правомочия субъектов права на совершение юридически значимой деятельности. Одним из таких факторов выступает, например, право на самозащиту [6]. Это относительно новый правовой инструмент в механизме реализации основных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому в структуре неюрисдикционного процесса права и законные интересы принадлежат к числу самостоятельных индикаторов анализа нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса. Перечисленные критерии не являются исключительными и исчерпывающими, поскольку законодатель не ввел в правовое регулирование понятие неюрисдикционного процесса. Поэтому объектом анализа нормативных оснований являются относительным. В этой связи единство формально-юридических и материальных источников выступает необходимым условием для легализации неюрисдикционного процесса. В этом смысле сами процедуры осуществления неюрисдикционного процесса не обладают той степенью общеобязательности, которую они имеют в юрисдикционном процессе [7, пп. 26 п. 1. ст. 4].

Юридически значимая деятельность, проводимая в рамках неюрисдикционного процесса, как правило, следует решениям, процедурам и обычной практике договаривающихся сторон. В этой связи в качестве критериев анализа нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса могут быть использованы, с отдельными изъятиями, признаки официального понятия «юрисдикция». Наиболее исчерпывающее определение юрисдикции содержится в Методических рекомендациях Федеральной таможенной службы России, а именно юрисдикция там определяется, как «установленная законом (или иным нормативным правовым актом) совокупность соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях, т.е. оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности, применять юридические

санкции к правонарушителям». Изъятия могут быть применены к таким признакам, как правонарушение, правонарушитель, оценка правомерности, применимости санкций [8].

Другим важным фактором проведения анализа нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса выступает понятие «юрисдикция», которое имеет официальное выражение в действующем законодательстве. Все признаки юрисдикции можно использовать в значении префикса «не» для изучения нормативных оснований неюрисдикционного процесса. Перечисленные аспекты природы неюрисдикционного процесса позволяют утверждать, что консенсуальная саморегулируемая поведенческая модель определяется характером юридически значимой деятельности по обеспечению законных интересов субъектов права в системе социально-экономических связей.

Сама юридически значимая деятельность – это материальный источник легализации неюрисдикционного процесса в механизмах обеспечения законных интересов и правового регулирования. Такой «статус» деятельности в неюрисдикционном процессе способствует определению характера и пределов его использования по обеспечению прав и законных интересов. Она, обладая качеством возвратности – обратимости, позволяет фиксировать все стадии неюрисдикционного процесса по согласованию и обеспечению законных интересов. Следовательно, неюрисдикционный процесс выстраивается и легализуется на консенсуальном обеспечении законных интересов, где потребности субъектов права выступают мотивационным фактором выбора неюрисдикционного процесса. Поэтому его содержание зависит от состояния свободы волеизъявления договаривающихся сторон по обеспечению своих законных интересов.

Вместе с тем мотивационно-волевой характер неюрисдикционного процесса не исключает вероятности наличия у одного из участников преимущественного права на совершение юридически значимой деятельности, например, в отношениях кредитора и заемщика в приобретении доли в собственности последнего. В этом смысле неюрисдикционный процесс выступает одной из процессуальных форм в механизме достижения консенсуса по обеспечению законных интересов взаимозависимых субъектов. Отмеченный факт предполагает необходимость обоснования нормативных оснований легализации неюрисдикционного процесса в правовой системе Российской Федерации.

Перечень таких критериев не отличается однородностью, поскольку неюрисдикционные

формы обеспечения прав и законных интересов применяются в международном и внутригосударственном публичном и частном праве. Следовательно, объектом анализа выступают различные по своей природе нормативные правовые основания. В соответствии с действующей Конституцией страны их структура состоит из международного права, федерального законодательства, законодательства субъектов Федерации, законодательства по предметам совместного ведения [9, п. 4 ст. 15, ст. 71, 73, 76], нормативных правовых актов муниципальных образований [10] и локальных нормативных правовых актов [9, пп. 4 ст. 76].

Перечисленную совокупность нормативных правовых актов трудно назвать системой, поскольку структурные образования несут массу противоречий содержательного и функционального характера, отличаются, и весьма существенно, по своей природе [11]. Приведенное качество ставит задачу по разработке алгоритма проведения анализа перечисленного законодательства с целью выявления норм права, которые могут быть квалифицированы как нормативные основания легализации неюрисдикционного процесса. По своему характеру выявленные предписания могут рассматриваться в качестве косвенных и относительно-определенных регуляторов возможного внедрения неюрисдикционного процесса в юридическую практику. В этом случае теоретический анализ – это лишь средство их научной формализации и придания им статуса юридического источника применения неюрисдикционного процесса.

Главным определяющим объектом поиска нормативных оснований выступает Конституция страны. На наш взгляд, ее отдельные положения, так же как и политика государства, направлены на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Основной закон страны гарантирует свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств, свободу экономической деятельности и конкуренции. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью и непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и процедуры применения законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием [9, п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8, п. 4 ст. 15, п. 1 ст. 17, ст. 18]. Этот перечень можно продолжать.

Однако, с точки зрения легализации неюрисдикционного процесса, перечисленные положения являются конституционными началами проведения системного анализа международного и внутригосударственного права с позиции признаков неюрисдикционного процесса.

Важным фактором внедрения неюрисдикционного процесса выступают нормы международного права. Объем статьи не позволяет провести исчерпывающий анализ его положений, в которых содержатся предпосылки применения неюрисдикционного процесса как теоретико-эмпирической конструкции, используемой для обеспечения законных интересов. В этой связи базовыми источниками для анализа будут избраны принципы и правила Всемирной торговой организации (право Всемирной торговой организации). Они определяют цель деятельности – всеобщая либерализация единого экономического пространства, создание условий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Достижение поставленной цели приведет к фактической замене внутригосударственной юрисдикции на внешнюю юрисдикцию, т.е. выведение государства и его институтов из сферы торговли товарами и услугами [12, с. 10, 13–14].

Отмеченная тенденция является необходимым условием легализации неюрисдикционного процесса в правовой системе Российской Федерации. Данное утверждение позволяет рассматривать Марракешскую декларацию в качестве основания развития неюрисдикционного процесса. Кроме того, следует указать, что п. 4 ст. 15 Конституции РФ и соглашение об учреждении Всемирной торговой организации позволяют применять в неюрисдикционном процессе конструкцию «договаривающиеся стороны» и ее соответствующие организационно-правовые формы [13, п. 6 ст. XVI]. Использование этого вида субъектов права в неюрисдикционном процессе вводит в научно-эмпирический оборот понятие «консенсус», которое активно употребляется в публичном и частном праве [13, п. 6 ст. IX]. Отсутствие прямого законодательного регулирования неюрисдикционного процесса делает консенсуальный договор наиболее оптимальной научно-практической формой материализации рассматриваемого явления.

Именно соглашение выступает одним из источников развития юридической природы неюрисдикционного процесса. В то время как договорное право допускает вероятность использования неюрисдикционного процесса за пределами прямого правового регулирования [5, ч. 1 п.1 ст. 8, п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10, ст. 154, 421] в качестве соответствующей процессуальной

формы. Дело в том, что договор заключается на основании свободного волеизъявления сторон. Договаривающиеся субъекты права могут самостоятельно выбирать форму достижения консенсуса. Поэтому соглашение между участниками процесса может базироваться на положениях, которые как предусмотрены, так и непредусмотрены законом или иными правовыми актами [5, ч.1 ст. 412]. В этом случае участники неюрисдикционного процесса руководствуются предписаниями, которые предоставляют нормативную возможность действовать за пределами прямого правового регулирования. Поведение сторон будет признано отвечающим требованиям законности [9, ст. 2, п. 1. ст. 7, п. 1. ст. 8, ст. 12, п. 5. ст. 13, п. 4 ст. 15, ст. 17, 18 и др.].

Проведенный краткий анализ позволяет утверждать, что отечественное законодательство содержит статьи, которые допускают и предусматривают легализацию неюрисдикционного процесса в правовой системе Российской Федерации. По своей сути оно играет роль нормативных оснований внедрения неюрисдикционного процесса в юридическую практику. Более того, такие правовые веления допускают употребление неюрисдикционного процесса в качестве одного из компонентов механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина и законных интересов. В этом смысле проблема неюрисдикционного процесса является междисциплинарной. Подобное суждение базируется на изучении норм права различных отраслей отечественного законодательства. Тем не менее, эти предписания выражают единые общеправовые принципы: гарантированность основных прав и свобод человека и гражданина; свободу волеизъявления субъектов права; осуществление действий субъектами права в своем законном интересе; добросовестность и правомерность поведения субъектов права; консенсуальный и саморегулируемый характер связей между договаривающимися сторонами и т.д.

Перечисленные и многие другие начала определяют не только юридическую природу, но содержание и пределы материализации неюрисдикционного процесса в правовой системе Российской Федерации.

Заключение

Юридическая природа неюрисдикционного процесса определяется нормами права и юридически значимой деятельностью субъектов права. Исходя из этого положения, возможно допустить, что неюрисдикционный процесс может быть использован субъектами права только в случаях, которые не охватываются юрисдикционными

компетенциями. В этом смысле неюрисдикционный процесс обеспечивает общие институциональные возможности для совершения субъектами права юридически значимой деятельности в своем законном интересе. Однако следует отметить, что эта деятельность не должна препятствовать третьим лицам и иным заинтересованным участникам в осуществлении своих прав и свобод. В связи с этим неюрисдикционный процесс выступает результатом соглашения договаривающихся сторон по вопросам, которые затрагивают их права и законные интересы. Поэтому неюрисдикционный процесс – это не только консенсуальная, саморегулируемая, но еще и самоорганизующаяся субъектами права правомерная поведенческая модель.

В приведенном значении неюрисдикционный процесс является неотъемлемой частью правовой системы свободного демократического гражданского общества. Результатом легализации неюрисдикционного процесса выступает преодоление косности бюрократической системы, осуществляющей управление социально-экономическими отношениями. Однако в ходе внедрения неюрисдикционного процесса в юридическую практику следует иметь в виду тот факт, что он является альтернативной формой обеспечения прав и законных интересов. Такое средство содержит дополнительные обременения, увеличивающие степень возникновения рисков для договаривающихся сторон. Альтернативность – это не противопоставление неюрисдикционного процесса традиционным процессуальным формам, а дополнительный фактор и компонент в механизме обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина, общества и государства.

Вместе с тем неюрисдикционный процесс, в отличие от традиционных процессуальных форм, действует в отношениях с ограниченным кругом субъектов права. Данное обстоятельство обусловлено отсутствием прямого правового регулирования. Поэтому участниками неюрисдикционного процесса могут выступать субъекты права, достигшие конкретного уровня согласия на применение этой процессуальной формы. В этом случае неюрисдикционный процесс будет гарантией решения конкретных задач, которые стоят перед договаривающимися сторонами. Вместе с тем, если разрешение проблемы затрагивает интересы третьих лиц, последние могут быть выявлены в ходе осуществления действий по обеспечению своих законных интересов в качестве участников или представителей. Действующее законодательство предусматривает такую возможность [6, ст. 29–35]. Отмеченное качество неюрисдикционного процесса позволяет рассма-

тривать его как средство проведения переговоров с заинтересованными лицами по обеспечению прав и интересов. Здесь неюрисдикционный процесс «расширяет» юридические пределы функциональных возможностей субъектов права, поэтому направлен на защиту прав и законных интересов договаривающихся сторон.

Анализ нормативных оснований позволяет сделать следующий вывод: неюрисдикционный процесс должен быть использован для повышения эффективности правовой системы Российской Федерации. Неюрисдикционный процесс есть не квазикатегория, а реально применяемый инструмент в обеспечении своих прав и законных интересов. На наш взгляд, неюрисдикционный процесс – это необходимый компонент связи между процессами разработки и осуществления правовой политики и юридической практикой. Гармоничное взаимодействие между ними только повысит уровень законности и правопорядка. Следовательно, неюрисдикционный процесс – самостоятельный инструмент по обеспечению прав и законных интересов, средство снижения степени хаотизации социально-экономических отношений, где связующим звеном выступает юридически значимая деятельность. Она следует процедурам и обычным традиционным практикам договаривающихся сторон.

Развитие неюрисдикционного процесса – это результат реакции общества на рост хаоса в системе социально-экономических связей, коррупцию, произвол чиновников, социальное неравенство, отсутствие справедливости и другие пороки, которые присущи отечественной правовой системе. Именно неюрисдикционный процесс стимулирует работу гражданского общества по выстраиванию механизмов самозащиты. Общество осознало пагубность фетишизации правовых инструментов, в частности судебную защиту. Поэтому мы продолжим рассмотрение проблемных вопросов неюрисдикционного процесса в следующей статье, где речь, в частности, будет идти о месте и роли неюрисдикционного процесса в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина и его законных интересов. На наш взгляд, объединение судов общей юрисдикции и арбитражных судов – это реакция государства на рост коррупции в правоохранительных органах. Сила неюрисдикционного процесса состоит в мощной мотивационной составляющей по обеспечению прав и законных интересов. Такой эффект достигается за счет взаимодействия волевого нормативного и материального аспектов содержания неюрисдикционного процесса. Они в своем единстве и определяют специфику его юридической природы.

Список литературы

1. Лисюткин А. Б., Тонконогова Е. Ю. К вопросу о природе неюрисдикционного процесса : логико-гносеологический аспект // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 211–220.
2. Архипова Е. Ю. Проблема соотношения процессуальной формы, юридической процедуры и юридического процесса // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2015. № 4 (105). С. 152–155.
3. Архипова Е. Ю. Роль неюрисдикционного процесса в правовой жизни российского общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 110–114.
4. Павлушина А. А. Теория юридического процесса : итоги, проблемы, перспективы развития. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. 480 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.
7. Таможенный кодекс Таможенного Союза от 27.11.2009 (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 50, ст. 6615.
8. Письмо Федеральной таможенной службы России от 29 сентября 2006 г. № 01-06/34176 «О направлении методических рекомендаций» // BestPravo.ru : [информ.-справ. портал]. URL: <http://russia.bestpravo.ru/fed2008i/data041/tex041455/list3.htm> (дата обращения: 04.02.2016).
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
10. Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822.
11. Лисанюк Е. Н. Логические аспекты презумпций системности права // Правоведение. 2014. № 1. С. 43–54.
12. Зенин И. В. Право Всемирной торговой организации. М. : Юрайт, 2014. 792 с.
13. Марракешская декларация [рус., англ.] (Принята в г. Марракеше 15.04.1994). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

The Normative Bases of Legalization of Non Jurisdictional Process

A. B. Lisyutkin

Saratov State Law Academy,
1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russia
E-mail: al.lisyutkin2010@yandex.ru

E. Yu. Arkhipova

Saratov State Law Academy,
1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russia
E-mail: kotya777.77@mail.ru

Introduction. Globalization and regionalizations of social and economic communications caused contradictory changes in legal system of the Russian Federation. It is receive an ambiguous assessment in legal science and practice. So there is an introduction of not traditional categories for jurisprudence in legal practice, one of which is non jurisdictional process. **Theoretical analysis.** The formation of the concept of the normative bases of non jurisdictional process will promote detection of dependences between rules of legislation and its practice. The materialization of non jurisdictional process can be carried out in borders of realization of the right. It is possible because of indirect legal fixing in the legislation. Therefore legitimate interests of owners are limits of legalization of non jurisdictional process. Non jurisdictional forms of ensuring the rights and legitimate interests are applied in the international and state public and private law. Therefore, the object of analysis is different legal acts. **Conclusion.** This analysis allows to claim that the legislation of Russian Federation contains the provisions allowing and providing legalization of non jurisdictional process in legal system of the Russian Federation. It plays a role of the normative bases of introduction of non jurisdictional process legal practice. Legal rules are allow to consider the non jurisdictional process as one of components of the mechanism of ensuring the rights and legitimate interests of the person. In this sense the problem of not jurisdictional process is interdisciplinary. **Key words:** legal process, jurisdictional process, non jurisdictional process, legally significant activity, legitimate interest, rights and freedoms, legal entities, self-control, self-organization, model, behavior, will.

References

1. Lisjutkin A. B., Tonkonogova E. Yu. K voprosu o prirode neiurisdiktsionnogo processa: logiko-gnoseologicheskii aspekt [The nature of non jurisdictional process: logiko gnoseological aspect]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law.* 2015, vol. 15, iss. 2, pp. 211–220.
2. Arhipova E. Yu. Problema sootnosheniia processual'noi formy, iuridicheskoi protsedury i iuridicheskogo processa [The problem of a correlation of the form of action, legal procedure and legal process]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii* [Saratov State Law Academy Bulletin], 2015, no. 4 (105), pp. 152–155.
3. Arhipova E. Yu. Rol' neiurisdiktsionnogo processa v pravovoi zhizni rossiiskogo obschestva [The role of non jurisdictional process in legal life of Russian society]. *Pravovaia politika i pravovaia zhizn'* [Legal policy and legal life], 2016, no. 1, pp. 110–114.

- Pavlushina A. A. *Teoriia iuridicheskogo processa: itogi, problemy, perspektivy razvitiia* [Theory of legal process: results, problems, development]. Samara, Samara State Economic Academy Publ., 2005. 480 p.
- Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' per-vaia) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.01.2016) [Civil code of Russian Federation (part one) of 30.11.1994 № 51-FZ (an edition of 31.01.2016)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.
- Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 30.12.2015) [Labor code of Russian Federation of 30.12.2001 № 197-FZ (an edition of 30.12.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1), art. 3.
- Tamozhennyi kodeks Tamozhennogo Soiuzu ot 27.11.2009 (red. ot 08.05.2015) (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhen-nom kodekse Tamozhennogo soiuzu, priniatomu Reshe-niem Mezghosudarstvennogo Soveta EvrAzeS na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009 № 17) [Customs code of the Customs union of 27.11.2009 (an edition of 08.05.2015)] // *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 50, art. 6615.
- Pis'mo Federal'noi tamozhennoi sluzhby Rossii ot 29.09.2006 № 01-06/34176 «O napravlenii meto-dicheskikh rekomendatsii» (Letter of the Federal Cus-toms Service of 29.09.2006 № 01-06/34176 «About the directions of methodical recommendations»). *BestPravo.ru*. Directory portal. Available at: <http://russia.bestpravo.ru/fed2008i/data041/tex041455/list3.htm> (accessed 4 February 2016).
- Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarod-nym golosovaniem 12.12.1993) (s uchedom popravok, vnesennykh Zakonomi RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (with the amendments intro-duced by Laws of the Russian Federation on amend-ments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.
- Ob obschih printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 30.12.2015) [About the general principles of the organization of local government of the Russian Federation. Federal law of 06.10.2003 № 131-FZ (an edition of 30.12.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 40, art. 3822.
- Lisanjuk E. N. Logicheskie aspekty prezumptsii sistem-nosti prava [Logical aspects of presumptions of system-acity of the law]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2014, no. 1, pp. 43–54.
- Zenin I. V. *Pravo Vsemirnoi torgovoi organizatsii* [The law of The World Trade Organization]. Moscow, Jurait Publ., 2014. 792 p.
- Marrakeshskaia deklaratsiia [rus., angl.] (Priniata v g. Marrakeshe 15.04.1994) (Marrakesh declaration). *ATP «Consultant»* [electronic resource].

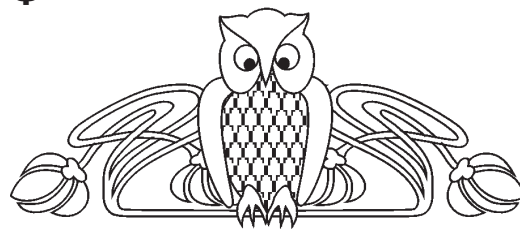
УДК 342.52

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

Д. С. Велиева

доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой конституцион-ного и международного права, Поволжский институт управле-ния имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: ya.wds05@yandex.ru

Введение. Защита прав и свобод человека является одним из важнейших направлений деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. **Теоретический анализ.** В статье анализируются конституционно-правовые вопросы регламен-тации прав и свобод человека в деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В Российской Федерации права и сво-боды человека и гражданина признаются и гарантируются на основе принципа равенства согласно общепризнанным принци-пам и нормам международного права и в соответствии с Кон-ституцией Российской Федерации. Автор приходит к выводу о

необходимости соблюдения национальных и международных стандартов при принятии законов субъектов Российской Феде-рации, регламентирующих реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина. **Результаты.** На основе проведенного анализа обосновывается необходимость соблюдения норм Кон-ституции РФ в законодательной деятельности региональными парламентами при принятии нормативно-правовых актов с це-лью недопущения ограничений прав человека.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, регулирование прав и свобод, законотворческая деятельность, закон.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-3-346-353